

Перспективы лечения диабетической ретинопатии: воздействие на фактор роста эндотелия

А.Г. Кузьмин, О.М. Смирнова, Д.В. Липатов, М.В. Шестакова

ФГУ Эндокринологический научный центр Росмедтехнологий, Москва
(директор – академик РАН и РАМН И.И. Дедов)

Ключевые слова: сахарный диабет, диабетическая ретинопатия, сосудистый фактор роста эндотелия, диабетический макулярный отек

Kuz'min A.G., Smirnova O.M., Lipatov D.V., Shestakova M.V.

Prospects for the treatment of diabetic retinopathy: Modulation of endothelial growth factor (Review of the literature)

Key words: diabetes mellitus, diabetic retinopathy, vascular endothelial growth factor, diabetic macular oedema

Диабетическая ретинопатия остается важной проблемой для здравоохранения, поскольку у большинства пациентов, страдающих сахарным диабетом, отмечается ухудшение зрения. Проводимое традиционное лечение (компенсация углеводного обмена и лазерная коагуляция сетчатки) не всегда предотвращает прогрессирующее снижение зрительных функций. С момента выявления участия ростовых факторов в патогенезе ретинопатии начато клиническое применение лекарственных препаратов, блокирующих сосудистый эндотелиальный фактор роста. Комбинированное лечение с применением средств, направленных на блокирование различных звеньев патогенеза, является более эффективным и имеет лучший отдаленный прогноз. Однако до настоящего времени не проведены крупные многоцентровые исследования с целью изучения не только эффективности, но и безопасности такого длительного лечения.

Несмотря на достижения в развитии современной офтальмологии, диабетическая ретинопатия (ДР) остается ведущей причиной слепоты и прогрессирующего снижения зрения у больных сахарным диабетом (СД) в возрасте менее 40 лет. В мире отмечается постоянный рост заболеваемости СД и увеличивается распространенность ДР: почти у всех больных СД1 и более чем у половины лиц с СД2 развивается ДР [1]. Диабетический макулярный отек (ДМО) – серьезное офтальмологическое осложнение, встречающееся наряду с ДР, но чаще возникающее у лиц с СД2. ДМО редко вызывает слепоту, однако сопровождается значительным снижением центрального зрения и почти всегда присутствует при выявлении пролиферативной ДР у лиц с СД2.

Основными принципами лечения ДР являются компенсация углеводного обмена и лазерная коагуляция (ЛК) сетчатки. Своевременно проведенное лазерное лечение предотвращает дальнейшее развитие патологического процесса в сетчатке [2], однако оно не всегда бывает эффективным. Во-первых, ЛК связана с гибелью ретиноцитов под действием светового и теплового облучений и может привести к ухудшению цветоощущения и сумеречного зрения, что ограничивает проведение повторных сеансов лечения. Во-вторых, сама методика требует наличия прозрачных сред глаза (роговицы, хрусталика и стекловидного тела), в то время как у больных диабетом часто имеются витреальные и ретинальные кровоизлияния, отслойка сетчатки, у них раньше и быстрее развивается помутнение хрусталика [3]. В-третьих, есть случаи тяжелого течения ДР, при которых, несмотря на проведение своевременного и адекватного лечения, прогрессивно снижается зрение.

В связи с этим в последнее время активно разрабатываются и внедряются новые методы консервативного лечения ДР, применение которых в сочетании со стандартным лечением улуч-

шает отдаленный прогноз. В клинической практике стали доступны средства, блокирующие сосудистый эндотелиальный фактор роста (vascular endothelial growth factor, VEGF), являющийся ключевым звеном в механизме как неоваскуляризации, так и сосудистой гиперфилтрации в сетчатке. Рассмотрение патофизиологического и физиологического действия VEGF может ответить на вопрос о потенциальной эффективности и целесообразности применения, возможных нежелательных осложнениях использования ингибиторов VEGF, которые могут представлять угрозу для пациентов с СД.

Роль ростовых факторов в патогенезе диабетической ретинопатии

Главным фактором развития и прогрессирования ДР является хроническая гипергликемия. Доказательством этого служит известный факт, что компенсация углеводного обмена приводит к предотвращению прогрессирования ретинопатии, а снижение уровня гликированного гемоглобина на 1% уменьшает риск тяжелого снижения зрения на 25% [4, 5]. Гипергликемия, в свою очередь, запускает целый спектр различных патофизиологических, биохимических и молекулярно-генетических механизмов, которые реализуются в появлении диабетических изменений в сетчатке.

Глюкозо-опосредованное повреждение эндотелиальных клеток сосудов сетчатки (посредством окислительного стресса, активации полиолового шунта, накопления конечных продуктов гликирования и липидных нарушений) активирует различные механизмы, усиливающие секрецию цитокинов, ростовых факторов и белков экстрацеллюлярной матрикса, приводящих к клеточной дисфункции, гибели или апоптозу. Было установлено, что у больных СД уже на ранних этапах болезни нарушается эндотелий-зависимая вазодилатация, степень нарушения которой коррелирует с компенсацией углеводного обмена. Повреждение эндотелия микрососудистого русла имеет важное значение не только в развитии ДР, но и диабетической нефропатии, кардио-патии и нейропатии. Эндотелиальная дисфункция проявляется в преобладании вазоконстрикторных влияний, сопровождается повышением секреции эндотелина-1, молекул адгезии и провоспалительных цитокинов (интерлейкинов, фактора некроза опухоли- α), снижением выработки NO и усилением адгезии тромбоцитов. Вышеперечисленные патофизиологические изменения приводят к запустеванию сосудов, гибели перicyтов, гиперфилтрации плазмы из сосудистого русла и кровоизлияниям, что в конечном итоге вызывает гипоксию сетчатки.

В ответ на гипоксическое повреждение в клетках сетчатки повышается внутриклеточная концентрация специфического белка, регулирующего транскрипцию генов, HIF-1 (подобная

Таблица 1

Эффективность исследуемых препаратов и риск побочных эффектов								
Препарат	Клиническое исследование	п/длительность	Доза (мг)	Эффективность ^а (%)	Сердечно-сосудистые события ^б (%)	Гипертензия (%)	Протеинурия (%)	Кровотечения (%)
Пегаптаниб	VISION [15]	1186 / 1 год	0,3; 1,3	70 vs 55	6 vs 6	10 vs 10		2 vs 3
Ранибизумаб	MARINA [16]	716 / 2 года	0,3; 0,5	92 vs 53	4,6 vs 3,8	17 vs 16	нет/↑	9 vs 5
Ранибизумаб	ANCHOR [17]	423 / 1 год	0,3; 0,5	96,4 vs 64,3	4,3 vs 2,1	4 vs 8	нет/↑	6 vs 2
Ранибизумаб	FOCUS [18]	162 / 1 год	0,5	90,5 vs 68	8,6 vs 5,4		–	–

^а первичная конечная точка, доля участников, потерявших менее 15 букв от прежней остроты зрения (пролеченные vs плацебо, $p < 0,0001$);

^б включая инсульт.

защитная физиологическая реакция описана практически для всех клеток) [6]. Повышение концентрации HIF-1 внутри клетки приводит к усилению транскрипции гена VEGF, который, выделяясь в межклеточный матрикс, действует непосредственно на эпителий, обеспечивая регенерацию и стимулируя пролиферацию, образование новых сосудов.

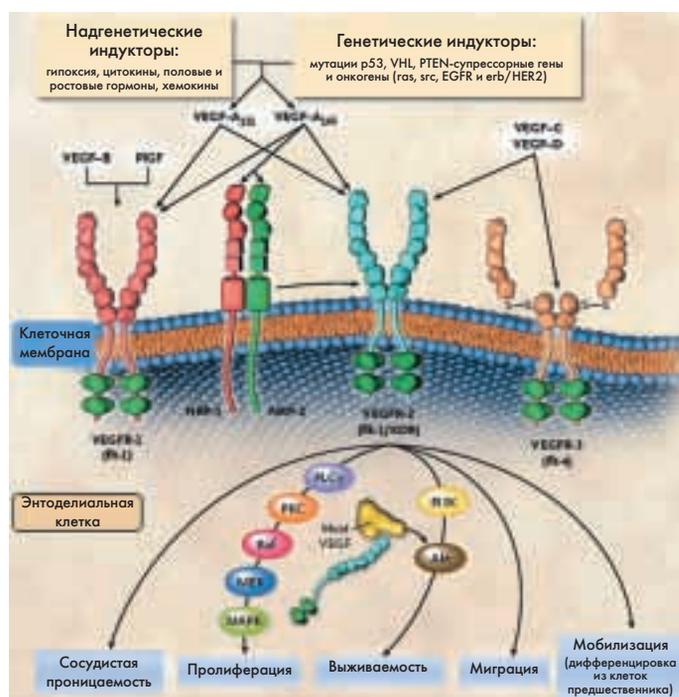
Сосудистый эндотелиальный фактор роста в норме и патологии

Впервые VEGF был выделен в 1983 году, как фактор способствующий увеличению сосудистой проницаемости в опухолях [7]. VEGF относится к семейству гомодимерных гликопротеинов, сходный по структуре с фактором роста тромбоцитов, и связывается с пятью типами рецепторов с тирозин-киназной активностью. Множество физиологических и патологических процессов, связанных с нарушениями в системе VEGF-VEGF-R, включают эмбриогенез, регулирование репродуктивной функции у женщин, беременность, заживление ран, рост опухолей, развитие ДР и ишемических болезней.

Наиболее изучен в настоящее время VEGF-A, который существует в различных изоформах VEGF₁₁₀, VEGF₁₂₁, VEGF₁₆₅, VEGF₁₈₉, VEGF₂₀₆, образующихся в результате альтернативного сплайсинга единственного гена VEGF-A, содержащего 8 экзонов. Основной биологический эффект VEGF опосредуется через взаимодействие с рецептором VEGF-R₂. Рецептор VEGF-R₂ относится к группе трансмембранных тирозиновых киназ, активация которого запускает целый ряд разнообразных механизмов, приводящих к усилению транскрипции генов, участвующих в процессах пролиферации и миграции эндотелиальных клеток, обеспечивая их выживаемость и сосудистую проницаемость. Так, пострецепторная активация Raf и MAPK киназ посредством димеризации рецептора приводит к усилению синтеза белка, клеточному росту и пролиферации. Активация протеинкиназы C (ПКК), в свою очередь, ассоциирована с повышением клеточной проницаемости и усилением миграции. Через инозитол-фосфат-3-киназный путь под действием VEGF опосредуется выживаемость и клеточная репарация (рис. 1) [8].

Короткая изоформа VEGF₁₂₁ легко растворима, длинная форма VEGF₁₈₉ и VEGF₂₀₆ содержат гепарин-связывающий домен и существуют в виде нерастворимых внеклеточных форм, связанных с компонентами экстрацеллюлярного матрикса. VEGF₁₆₅ обладает сочетанием данных свойств и, хотя молекула легко растворима, значительная часть связана с клеточной поверхностью либо внеклеточным матриксом.

VEGF₁₆₅, наиболее часто экспрессируемая изоформа, имеет оптимальные характеристики биодоступности, сочетающиеся с биологическим эффектом. В эксперименте на мышах [9] показано, что абсолютный и относительный уровень VEGF₁₆₄ (аналогичный VEGF₁₆₅ у людей) повышается в большей степени при патологической неоваскуляризации, чем при физиологической. Интравитреальное введение селективного блокатора VEGF₁₆₅ значительно подавляло патологическую

PKC – протеинкиназа C;
MAPK – MAP-киназа
MEK – MEK-киназа
PLC γ – фосфолипаза C-γ

PI3K – фосфоинозитол 3-киназа
Akt – белок из семейства протеинкиназы B
Raf – Raf-белок

Рис. 1. VEGF и рецепторы к VEGF (по Robert S., Kerbel Ph.D., 2008)

кую неоваскуляризацию, в то время как либо незначительно, либо вовсе не влияло на физиологическую неоваскуляризацию. В противоположность этому, применение растворимого 1-Fc протеина рецептора VEGF (в дозе 1 нг), который блокирует все типы VEGF, привело к значимому подавлению патологической и физиологической неоваскуляризации. Таким образом, по крайней мере в эксперименте, установлена ведущая роль VEGF₁₆₅ в развитии патологической, но не физиологической неоваскуляризации.

VEGF необходим также для процессов эмбриогенеза и раннего постнатального ангиогенеза. У взрослых VEGF в сосудистой стенке действует на разных уровнях: как фактор, обеспечивающий выживание эндотелиальных клеток, усиливает сосудистую проницаемость и действует как мощный вазодилататор [10]. В почках гломерулогенез и функционирование почечного гломерулярного фильтра находится под строгим (ген-зависимым) контролем VEGF. VEGF также участвует в регенерации мышечных клеток, ремоделировании миокарда и эндохондральном костеобразовании; он действует как хемоаттрактант, мобилизующий эндотелиальные клетки костного мозга.

Рис. 2. Возможные системные последствия подавления VEGF

Помимо физиологического действия VEGF имеет и другие эффекты, которые, хотя и запускаются определенными патогенетическими механизмами, являются полезными. Они способны индуцировать образование коллатерального кровообращения, которое необходимо для выживания клеток под действием гипоксии, и улучшать трофику в процессе заживления ран. В последние годы, помимо сосудистых эффектов VEGF, выявлены дополнительные, нейротрофические и нейропротективные эффекты. Были обнаружены соответствующие рецепторы на нейронах как центральной, так и периферической нервной системы, и астроцитах.

При диабете действие VEGF, секретируемого клетками ретинального пигментного эпителия, проявляется в росте новообразованных сосудов и усилении отека сетчатки. Для СД 1 более характерно развитие ПДР с появлением неоваскуляризации, в то время как при СД 2 чаще отмечается отек сетчатки с потерей центрального зрения при вовлечении в патологический процесс субмакулярной области.

Ингибиторы VEGF

История разработки и использования этих препаратов начинается с их применения в онкологии. В настоящее время анти-VEGF с успехом применяются в качестве адъювантного лечения при метастазах опухолей. Ингибиторы VEGF – это моноклональные антитела, которые селективно связываются с VEGF, блокируя его действие. Они подавляют неоангиогенез в опухолях, лишая их возможности к дальнейшему росту. Полученные за последнее время данные об участии VEGF в развитии ДР позволили предложить анти-VEGF в качестве консервативного лечения ДР. В клинической практике доступно несколько лекарственных препаратов, блокирующих биологическое действие VEGF: пегаптаниб (селективный ингибитор VEGF₁₆₅), ранибизумаб и бевацизумаб (блокаторы всех изоформ VEGF).

Пегаптаниб (макуген, Eyetech Pharmaceuticals/Pfiser) – это связанный с полиэтиленгликолем нейтрализующий РНК-аптамер¹, обладающий максимально высоким аффинитетом к VEGF₁₆₅. Как было показано в эксперименте на грызунах, интравитреальное применение пегаптаниба значительно подавляет лейкостаз, патологическую ретинальную неоваскуляризацию и VEGF-опосредованную клеточную гиперфильтрацию [11]. FDA (Food and Drug Administration) США одобрил применение пегаптаниба в лечении отечной формы возрастной макулярной дегенерации (ВМД) в декабре 2004 г.

Ранибизумаб (люцентис, Genentech/Roche) был специально разработан для предотвращения неоваскуляризации при ВМД путем изменения структуры крысиных длинноцепочечных моноклональных антител mAb A.4.6.1, направленных против VEGF-A. Ранибизумаб в отличие от пегаптаниба связывает и подавляет биологический эффект всех изоформ VEGF человека. В экспериментальной модели лазер-индуцированной

хориоидальной неоваскуляризации у нечеловекообразных обезьян интравитреальное введение ранибизумаба подавляло возникновение новых сосудов и уменьшало сосудистую проницаемость существующих сосудов [12]. FDA одобрил применение ранибизумаба при отечной ВМД в июне 2006 г.

Бевацизумаб (авастин, Genentech/Roshe) был создан из мышиных антител к VEGF mAb A.4.6.1. Подобно ранибизумабу, он связывает все изоформы VEGF. Однако в то время, как ранибизумаб является фрагментом иммуноглобулина с молекулярной массой 48 кДа, бевацизумаб – это целая молекула антитела с массой 149 кДа, обладающая соответственно двумя сайтами связывания антигена [13]. Бевацизумаб изначально был создан для системного применения при колоректальном раке и был разрешен FDA к применению для лечения метастатического поражения колоректального рака в феврале 2004 г. Несмотря на недостаточное количество проведенных рандомизированных исследований, интравитреальное введение бевацизумаба используется для лечения неоваскуляризации при ВМД, но оно пока не одобрено официальными органами.

Результаты клинических исследований применения анти-VEGF препаратов

Системное внутривенное применение. Внутривенные инфузии бевацизумаба используют в качестве дополнительного лечения у пациентов с раком молочной железы, почки и колоректальным раком.

Имеется лишь одно исследование внутривенного применения бевацизумаба при офтальмологической патологии, а именно, для лечения 18 пациентов с неоваскулярной ВМД [14]. В этом неконтролируемом исследовании применялась доза препарата в 5 мг/кг в 1, 2 или 3 инъекции, выполнявшиеся с интервалом 2 недели. В ходе исследования острота зрения повышалась уже через 2 недели от начала лечения и сохранялась на таком уровне спустя 24 недели наблюдения. В конце исследования было выявлено значительное уменьшение толщины сетчатки. И только 6 пролеченным пациентам в период наблюдения проводилось дополнительное лечение. Несмотря на впечатляющие результаты проведенного исследования, оно не было спланировано с целью выявления потенциальных побочных эффектов. Кроме того, из исследования исключались пациенты с сердечно-сосудистыми заболеваниями, протеинурией и получающие антикоагулянтную терапию. Поэтому низкий риск побочных эффектов не мог быть применен к общей популяции, в том числе и к пациентам с СД. Однако благодаря эффективности и практической значимости, системное применение ингибиторов VEGF, используя селективные блокаторы VEGF₁₆₅ (пегаптаниб в частности), заслуживает дальнейшего изучения в ходе крупного клинического исследования.

Интравитреальное введение. Крупные клинические исследования были выполнены среди лиц с ВМД с применением пегаптаниба и ранибизумаба. В табл. 1 представлены данные об эффективности исследуемых препаратов и рисках побочных эффектов, выявленных в ходе данных исследований.

Установлено, что пегаптаниб менее эффективен, чем ранибизумаб, но его применение связано с меньшим риском нежелательных последствий. Три центральных исследования применения ранибизумаба сообщают об увеличении частоты сердечно-сосудистых событий, включая инсульт, и кровотечения по сравнению с группой плацебо, хотя данное повышение было статистически незначимо.

Вопреки положительным моментам, есть два аспекта, требующие уточнения. Во-первых, эти исследования изначально не имели цели выявить минимальные различия в сте-

¹ Аптамеры – химически синтезированные и измененные олигонуклеотиды, содержащие одиночную цепь нуклеиновых кислот, принимая трехмерную конфигурацию, связываются с высокой специфичностью и аффинитетом к молекуле-мишени. Важная особенность аптамеров состоит в том, что в отличие от многочисленных рекомбинантных белков, они в большей степени не иммуногенны.

А. Диабетический макулярный отек (ДМО)

лечение:

локальный или диффузный ДМО – фокальная или решетчатая ЛК сетчатки;
диффузный выраженный ДМО – интравитреальные препараты ± ЛК сетчатки;
рецидивирующий ДМО – повторные курсы ЛК сетчатки + интравитреальное введение триамцинолона или ингибиторов VEGF;
рефрактерный ДМО, резистентный к ЛК сетчатки и интравитреальному введению препаратов, pars-plana витрэктомией с удалением задней гиалоидной мембраны

В. Прлиферативная диабетическая ретинопатия

лечение:

панретинальная ЛК сетчатки при прозрачных средах;
витреальные кровоизлияния при отсутствии отслойки сетчатки – ингибиторы VEGF с последующей pars-plana витрэктомией;
отслойка сетчатки – ингибиторы VEGF перед pars-plana витрэктомией с интравитреальным введением триамцинолона

С. Сочетание пролиферативной ДР и ДМО

лечение:

интравитреальное введение ингибиторов VEGF и гиалуронидазы при кровоизлиянии в стекловидное тело;
стандартная фокальная или решетчатая ЛК сетчатки

показания к хирургии:

не рассасывающиеся в течение 3–4 месяцев и/или рецидивирующие кровоизлияния;
тракционная отслойка сетчатки

Возможные нежелательные эффекты введения ингибиторов VEGF

Системные побочные эффекты.

АнтиVEGF вводятся непосредственно внутрь стекловидного тела через прокол склеры, но проникновение их в системный кровоток возможно. Это, в свою очередь, потенциально может привести к нежелательным системным проявлениям (рис. 2).

Лечение ингибиторами VEGF при ПДР и ДМО проводится длительно и требует зачастую повторных инъекций, продолжительное подавление VEGF в системном кровотоке; в связи с блокадой циркулирующего VEGF может привести к нежелательным реакциям, которые проявятся не сразу. Учитывая участие VEGF в контроле сосудистого тонуса и функционировании почечного фильтра, наиболее частые системные эффекты антиVEGF – это гипертензия и протеинурия. Повышение артериального давления является следствием повышения периферического сосудистого сопротивления в результате подавления выработки оксида азота (NO) эндотелиальными клетками, образование которого стимулируется VEGF через активацию NO-синтазы. Повышение артериального давления может быть также опосредовано повреждением почечной функции в результате длительного лечения антиVEGF. Протеинурия развивается в результате повреждения почечного фильтра. В эксперименте на мышцах было установлено, что фармакологическое блокирование VEGF приводит к потере фенестрации гломерулярных клеток, а гетерозиготная делеция гена VEGF в подоцитах проявляется повреждением клеточных связей подоцитов и эндотелия, потерей фенестрации, гибелью подоцитов, усилением пролиферации эндотелиальных клеток (эндотелиоз) и протеинурией [20]. Следовательно, и гипертензия, и протеинурия могут рассматриваться как маркеры, свидетельствующие о системном влиянии антиVEGF, которые чаще выявляются при применении последних для лечения онкологических заболеваний [21]. Другие потенциальные осложнения, наблюдаемые при применении антиVEGF, включают бесплодие, подавление регенерации мышечной ткани и ремоделирования миокарда, нарушение процесса заживления ран и формирования коллатерального кровообращения, желудочно-кишечные кровотечения.

Ангиогенез является важнейшим звеном в процессе заживления ран. Системное применение антиVEGF нарушает процесс заживления ран в результате нарушения образования новых сосудов и, возможно, нарушения реэпителизации [22]. Было установлено увеличение секреции VEGF при развитии ДР и диабетической нефропатии, в то время, как в миокарде у больных диабетом отмечается низкий уровень содержания VEGF и подавление экспрессии его рецептора. Возможно это приводит к недостаточному формированию коллатерального кровотока [23] и проявляется в повышении частоты сердечно-сосудистых осложнений у больных СД. Эти находки явно свидетельствуют о том, что больные диабетом могут быть более склонны к развитию миокардиальной ишемии при блокировании циркулирующего VEGF.

Желудочно-кишечные кровотечения – достаточно редкое, но жизнеугрожающее осложнение системного применения ингибиторов VEGF [24]. Описаны случаи перфорации, кровотечения,

пени риска побочных эффектов, поэтому большая выборка позволит оценить риск развития побочных системных эффектов. Например, одновременный анализ двух исследований MARINA и ANCHOR выявил значимое повышение риска кровотечений в группе леченных пациентов. Во-вторых, общая смертность по данным исследований была низкой (для среднего возраста участников, около 80 лет) в основном благодаря исключению из выборки пациентов с диагностированными ранее сердечно-сосудистыми заболеваниями.

В нескольких исследованиях сообщается о положительных результатах лечения пациентов с СД. В проспективном, двойном слепом, многоцентровом, дозо-зависимом, контролируемом исследовании, включающем 172 пациента с ДМО, участники, получавшие пегаптанитб, имели лучший зрительный прогноз к концу исследования (спустя 36 недель). Была установлена меньшая толщина центральной сетчатки и в меньшем проценте случаев потребовалось проведение дополнительного лазерного лечения [19]. Помимо этого, у большинства участников, имевших ретиальную неоваскуляризацию в начале исследования и получавших пегаптанитб, выявлена редукция неоваскуляризации в конце 36 недели. Неконтролируемые исследования с использованием ранибизумаба и бевацизумаба также выявили быструю редукцию ретиальной неоваскуляризации, улучшение зрительной функции и уменьшение отека сетчатки, даже в группе лиц, не ответивших на стандартное лечение.

Бевацизумаб в настоящий момент используется многими офтальмологами в качестве предоперационного лечения перед витрэктомией по поводу тяжелой ПДР. Между тем, необходимо проведение исследований, направленных не только на выявление положительного действия, но и на изучение возможных побочных системных эффектов, особенно среди лиц с СД.

Исходя из патогенеза ДР, для консервативного лечения предложены также и другие лекарственные средства, которые в настоящий момент проходят стадию клинических испытаний.

формирование абсцессов и дивертикулов желудочно-кишечного тракта в результате применения бевацизумаба. Механизмы появления кровотечения пока остаются нераскрытыми. У ряда больных возникали кровотечения другой локализации, включающие кровохарканье, кровавую рвоту, маточные и вагинальные кровотечения и кровоизлияния в головной мозг. Также был отмечен повышенный риск артериальных тромбо-эмболических осложнений, включающих инсульт, переходящие нарушения мозгового кровообращения, субарахноидальные кровоизлияния, инфаркт миокарда и стенокардию, особенно в группе больных старше 65 лет. Предрасположенность к тромбозу и кровотечениям при блокировании действия VEGF свидетельствует о множественном действии VEGF на сосудистую стенку и, возможно, систему свертывания крови. VEGF не только стимулирует пролиферацию эндотелиальных клеток, но и обеспечивает их выживание и межклеточную интеграцию, стимулируя выработку эндотелиальными клетками NO и простаглицлина и подавляя патологические изменения в клетках, апоптоз, нарушения свертывания и пролиферацию гладкомышечных клеток. Блокирование VEGF, таким образом, может уменьшить регенеративные способности клеток и привести к нарушению фосфолипидного состава мембран клеток и межклеточного матрикса, ведущих к тромбозу и кровотечениям [25].

Таким образом, возможные системные последствия применения ингибиторов VEGF (т.е. гипертензия, протеинурия, нарушения заживления ран и коллатерального кровообращения) могут быть особенно опасны у лиц с СД.

Офтальмологические проявления. Эндофталмит, повреждение хрусталика и отслойка сетчатки – наиболее частые офтальмологические осложнения антиVEGF-терапии, но их распространенность менее, чем 1,5% случаев на 1 человек-год. Серьезные осложнения, развивающиеся в результате интраокулярного введения препаратов, встречаются достаточно редко, кумулятивный риск может быть большим для лиц с диабетом, которые требуют повторного лечения в течение многих лет.

Помимо побочных эффектов самой интравитреальной инъекции, существуют другие потенциальные нежелательные эффекты, появление которых объясняется подавлением действия VEGF. Образованный ретинальными пигментными клетками VEGF обеспечивает жизнедеятельность хориокапилляров [26] (мелких сосудов хореоидеи) и обладает нейропротективным эффектом при ишемии сетчатки. Было установлено, что дозозависимое снижение количества ганглиозных клеток сопровождается применением антител, блокирующих все изоформы VEGF у крыс [27]. Более того, гибель клеток происходит раньше, чем появятся сосудистые изменения. Интересно, что если в качестве ингибитора VEGF применялся пегаптаниб, который не связывается с VEGF₁₂₀ (соответствует VEGF₁₂₁ у человека), не происходило уменьшения числа ретинальных ганглиозных клеток. Другие авторы не обнаружили у интравитреального применения бевацизумаба (блокирующего все известные формы VEGF) какого-либо токсического действия на ретинальные ганглиозные клетки [28]. Однако необходимо отметить, что хотя до настоящего времени не получено доказательств повреждающего действия на сетчатку, выявляемого при световой микроскопии, митохондриальное разрушение во внутреннем сегменте фоторецепторов (выявленное при электронной микроскопии) и усиление апоптоза было выявлено в эксперименте на кроличьих глазах после интравитреального введения бевацизумаба [29]. Введение бевацизумаба интравитреально значительно умень-

шало фенестрирование хориокапиллярных эндотелиальных клеток у приматов. Эти данные могут иметь клиническое значение, т.к. длительная нейтрализация ретинального VEGF может иметь неожиданные последствия, включающие потерю нейрональных ретинальных клеток и повышение риска нарушения хориокапилляров [30]. Разработка ингибиторов VEGF, которые блокируют патологические эффекты VEGF и одновременно сохраняют нейропротективное действие, продолжают, и это может стать значимым прорывом в обеспечении безопасности новых лекарств. По этой причине является необходимым изучение безопасности при длительном применении антиVEGF.

Заключение

Интравитреальный способ введения антиVEGF препаратов используется как эффективный способ доставки лекарства непосредственно к сетчатке. Предварительные результаты лечения пациентов с ВМД, ДМО и пролиферативной ДР убедительные и обнадеживающие. Однако интравитреальная инъекция – инвазивная процедура, связанная с потенциальным риском кровотечения, эндофталмита и отслойки сетчатки. Возможно поступление антиVEGF в системный кровоток. Гипертензия, протеинурия и увеличение риска возникновения сердечно-сосудистых событий и частоты кровотечений, ассоциированных с нарушением процесса регенерации тканей и свертывания крови, представляют собой последствия системного блокирования циркулирующего VEGF, которые потенциально более опасны для лиц с СД. Между тем, среди пациентов с ВМД интравитреальное применение антиVEGF не вызывает значимого повышения риска серьезных побочных эффектов, по сравнению с группой принимавших плацебо. Однако данные, полученные в ходе завершённых исследований, вряд ли могут быть экстраполированы на общую популяцию и менее всего на лиц с СД, т.к. не проведены исследования, специально нацеленные на выявление побочных эффектов при длительном применении антиVEGF терапии.

Пегаптаниб, ранибизумаб и бевацизумаб в настоящее время доступны в качестве антиVEGF препаратов. Пока применение данных препаратов занимает место дополнительного к традиционному лечению (рис. 3). Их использование позволяет улучшить отдаленный прогноз, уменьшить потребность в проведении ЛК сетчатки и провести предоперационную подготовку (перед витрэктомией или антиглаукоматозной операцией) и снизить риск послеоперационных осложнений.

Бевацизумаб пока не разрешен к интравитреальному введению, однако, все чаще используется многими офтальмологами, т.к., по имеющимся результатам отдельных небольших исследований, обладает большей эффективностью по сравнению с пегаптанибом и ранибизумабом и более дешев. Учитывая то, что VEGF₁₆₅ играет ключевую роль в развитии патологической, но не физиологической неоваскуляризации, пегаптаниб, возможно, более предпочтителен у лиц с СД для устранения системных нежелательных реакций. Однако эти теоретические преимущества остаются неподтвержденными в ходе крупных клинических исследований.

Любое длительное лечение, которое может повысить прогрессирование ССЗ, требует проведения дополнительных клинических исследований, направленных на выявление не только положительных эффектов, но и на уточнение риска системных осложнений, особенно среди больных СД.

Литература

1. Fong DS, Aiello L, Gardner TW et al. Diabetic retinopathy. *Diabetes Care*. 2003;26:226–229.
2. Kinyoun J, Barton F, Fisher M, Hubbard L, Aiello L, Ferris F. Detection of macula edema. Ophthalmoscopy versus photography - Early Treatment Diabetic Retinopathy Study report number 5. The ETDRS Research Group. *Ophthalmology*. 1989;96:746–750.
3. Leske MC, Chylack LT, Wu SY. The lens opacities case – control study. Risk factors for cataract. *Arch Ophthalmol*. 1991;109:244–251.
4. Intensive blood-glucose control with sulphonylureas or insulin compare with conventional treatment and risk of complications in patients with type 2 diabetes. Group UKPDRS. *Lancet*. 1998;352:837–853.
5. The effect of intensive treatment of diabetes on the development and progression of long-term complications in insulin-dependent diabetes mellitus. *New Engl J Med*. 1993;329:977–986.
6. Flamme I, Fröhlich T, von Reutern M. HRF, a putative basic helix-loop-helix-PAS-domain transcription factor is closely related to hypoxia-inducible factor-1 alpha and developmentally expressed in blood vessels. *Mech Dev*. 1997;63:51–60.
7. Senger DR, Galli SJ, Dvorak AM. Tumor cells secrete a vascular permeability factor that promotes accumulation of ascites fluid. *Science*. 1983;219:983–985.
8. Robert S, Kerbel PhD. Tumor angiogenesis. *N Engl J Med*. 2008;358:2039–2049.
9. Ishida S, Usui T, Yamashiro K et al. VEGF165-mediated inflammation is required for pathological, but not physiological, ischemia-induced retinal neovascularization. *J Exp Med*. 2003;198:483–489.
10. Ferrara N. Role of vascular endothelial growth factor in regulation of physiological angiogenesis. *Am J Physiol Cell Physiol*. 2001;280:C1358–1366.
11. Ishida S, Usui T, Yamashiro K et al. VEGF164(165) as the pathophysiological isoform: differential leukocyte and endothelial responses through VEGFR1 and VEGFR2. *Invest Ophthalmol Vis Sci*. 2004;45:368–374.
12. Krzystolik MG, Afshari MA, Adamis AP et al. Prevention of experimental chorooidal neovascularization with intravitreal anti-vascular endothelial growth factor antibody fragment. *Arch Ophthalmol*. 2002;120:338–346.
13. Kaiser PK. Antivascular endothelial growth factor agents and their development: therapeutic implications in ocular diseases. *Am J Ophthalmol*. 2006;142:660–668.
14. Moshfeghi AA, Rosenfeld PJ, Puliafito CA et al. Systemic bevacizumab (Avastin) therapy for neovascular age-related macular degeneration: twenty-four-week results of an uncontrolled open-label clinical study. *Ophthalmology*. 2006;113:2002–2011.
15. Gragoudas ES, Adamis AP, Cunningham ET et al. Pegaptanib for neovascular age-related macular degeneration. *N Engl J Med*. 2004;351:2805–2816.
16. Rosenfeld PJ, Brown DM, Heier JS et al. Ranibizumab for neovascular age-related macular degeneration. *N Engl J Med*. 2006;355:1419–1431.
17. Brown DM, Kaiser PK, Michels M et al. Ranibizumab versus verteporfin for neovascular age-related macular degeneration. *N Engl J Med*. 2006;355:1432–1444.
18. Heier JS, Boyer DS, Ciulla TA et al. Ranibizumab combined with verteporfin photodynamic therapy in neovascular age-related macular degeneration: year 1 results of the FOCUS Study. *Arch Ophthalmol*. 2006;124:1532–1542.
19. Cunningham ET, Adamis AP, Altaweel M et al. A Phase II randomized double-masked trial of pegaptanib, an anti-vascular endothelial growth factor aptamer, for diabetic macular edema. *Ophthalmology*. 2005;112:1747–1757.
20. Eremina V, Sood m, Haigh J et al. Glomerular-specific alterations of VEGF-A expression lead to distinct congenital and acquired renal diseases. *J Clin Invest*. 2003;111:707–716.
21. Zhu X, Wu S, Dabut WL, Parikh CR. Risks of proteinuria and hypertension with bevacizumab, an antibody against vascular endothelial growth factor: systematic review and meta-analysis. *Am J Kidney Dis*. 2007;49:186–193.
22. Kamba T, McDonald DM. Mechanisms of adverse effects of anti-VEGF therapy for cancer. *Br J Cancer*. 2007;96:1788–1795.
23. Chou E, Suruma I, Kerrie LW et al. Decreased cardiac expression of vascular endothelial growth factor and its receptors in insulin-resistant and diabetic states: possible explanation for impaired collateral formation in cardiac tissue. *Circulation*. 2002;105:373–379.
24. Hurwitz H, Saini S. Bevacizumab in treatment of metastatic colorectal cancer: safety and management of adverse events. *Semin Oncol*. 2006;33:S26–34.
25. Zachary I. Signaling mechanisms mediating vascular endothelial growth factor. *Am J Physiol Cell Physiol*. 2001;280:C1375–C1386.
26. Marneros AG, Fan J, Yokoyama Y et al. Vascular endothelial growth factor expression in retinal pigment epithelium is essential for choriocapillaris development and vision function. *Am J Pathol*. 2005;167:1451–1459.
27. Nishijima K, Yin-Shan N, Zhog L et al. Vascular endothelial growth factor-A is a survival factor for retinal neuros and a critical neuroprotectant during the adaptive response to ischemic injury. *Am J Pathol*. 2007;171:53–67.
28. Iriyama A, Chen YX, Tamaki Y, Yanagi Y. Effect of anti-VEGF antibody on the retinal ganglion cell of rat. *Br J Ophthalmol*. 2007;91:1230–1233.
29. Inan UU, Avei B, Kusbeci T, Kaderli B et al. Preclinical safety evaluation of intravitreal injection of full-length humanized vascular endothelial growth factor antibody in rat eyes. *Invest Ophthalmol*. 2007;48:1773–1781.
30. D'Amore PA. Vascular endothelial cell growth factor-antibody just for endothelial cells anymore. *Am J Pathol*. 2007;171:14–18.

Кузьмин А.Г.	аспирант Института диабета ФГУ Эндокринологический научный центр Росмедтехнологий, Москва E-mail: akuzmin2002@yandex.ru
Смирнова О.М.	д.м.н., профессор, главный научный сотрудник отделения обучения и психосоциальной реабилитации больных сахарным диабетом ФГУ Эндокринологический научный центр Росмедтехнологий, Москва
Липатов Д.В.	д.м.н., заведующий отделением диабетической ретинопатии и офтальмохирургии ФГУ Эндокринологический научный центр Росмедтехнологий, Москва
Шестакова М.В.	д.м.н., профессор, директор Института диабета ФГУ Эндокринологический научный центр Росмедтехнологий, Москва

МАКСИМАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ОТ ОСЛОЖНЕНИЙ ДИАБЕТА 2 ТИПА

Всего 1 таблетка в сутки
В любое удобное время

ТРАЙКОР 145 мг
ФЕНОФИБРАТ

Видимые эффекты терапии

- На **79%** замедляет прогрессирование диабетической ретинопатии¹
- На 47% снижает ампутации по причине диабета¹
- На 42% снижает прогрессирование коронарного атеросклероза²

**SOLVAY
PHARMA**

119334, Москва, ул. Вавилова, 24, этаж 5
Тел.: (495) 411-69-11; факс: (495) 411-69-10
E-mail: info@solvay-pharma.ru
<http://www.solvay-pharma.ru>

1. FIELD Study substudy, 2008
2. DAIS Study, 2001